

Рецензия

УДК 81

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.17314>

EDN: <https://elibrary/DVDXBE>

**СТИЛИСТИКА В ЕДИНСТВЕ АНАЛОГОВОГО
И ВИРТУАЛЬНО-ЦИФРОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ. РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ Н.И. КЛУШИНОЙ «(НЕО)СТИЛИСТИКА
В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА». МОСКВА:
ФЛИНТА, 2026. ISBN 978-5-9765-5864-9**

Л.Н. Синельникова

Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Российская Федерация

 Prof.sinelnikova@gmail.com

Аннотация. Стилистика — гуманитарная наука с большой историей и с большими достижениями, но и с особой чувствительностью к изменениям разного рода, значительная часть которых на современном этапе связана с распространением искусственного интеллекта (ИИ) и его влиянием на систему традиционных стилистических классификаций и ценностей. В монографии Н.И. Клушиной «(Нео)стилистика в эпоху искусственного интеллекта» показано, какие изменения происходят в стилистике в условиях нового осевого времени — времени, когда система теряет устойчивость и переходит к другому режиму функционирования. Каждая из базовых категорий стилистики (автор, текст, стиль) в цифровую эпоху получает новые характеристики. Категория автора требует переосмысления в связи с действиями ИИ как технологического автора. Технологический автор меняет категориальные признаки стиля. Созданный человеком гуманитарный текст вступает в конкурентные отношения с текстом, созданным нейросетью. Генеративный текст, который создается технологическим автором, только имитирует стиль, усредняет стилистические нормы, в результате чего текст теряет черты человечности и духовности. Неостилистика эпохи ИИ может и должна стать интегративной трансдисциплинарной наукой. Такие феномены, как стиль, текст, автор-человек, автор-ИИ, могут получить системное описание только при включении в стилистические исследования достижений различных гуманитарных наук при сохранении базовых принципов стилистики — функциональной обусловленности языковых средств в тексте, вариативности и интенциональности. Автор монографии приходит к выводу, что в расширяющемся технологическом пространстве именно человек, его живая мысль, переданная в языке, должны стать мерилом ценности всех коммуникаций нового времени.

Ключевые слова: стилистика, неостилистика, автор, стиль, текст, искусственный интеллект, генеративный текст.

Для цитирования: Синельникова Л.Н. Стилистика в единстве аналогового и виртуально-цифрового измерения. Рецензия на монографию Н.И. Клушиной «(Нео)стилистика в эпоху искусственного интеллекта». Москва: ФЛИНТА, 2026. ISBN 978-5-9765-5864-9 // Terra Linguistica. 2026. Т. 17. № 3. С. 227–235. DOI: 10.18721/JHSS.17314

STYLISTICS IN THE FUSION OF ANALOG AND VIRTUAL-DIGITAL TECHNOLOGIES. REVIEW OF N.I. KULUSHINA'S MONOGRAPH “(NEO)STYLISTICS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE”. MOSCOW: FLINTA, 2026. ISBN 978-5-9765-5864-9

L.N. Sinelnikova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russian Federation

Prof.sinelnikova@gmail.com

Abstract. Stylistics is a humanitarian science with a rich history and significant achievements, but also with a particular sensitivity to various changes. A large part of these changes at the present stage is related to the spread of artificial intelligence and its influence on the system of traditional stylistic classifications and values. In N.I. Kulushina's monograph “(Neo)Stylistics in the Era of Artificial Intelligence”, it is shown what changes are occurring in stylistics under the conditions of a new axial age — a time when the system loses stability and transitions to a different mode of functioning. Each of the basic categories of stylistics (author, text, style) acquires new characteristics in the digital age. The category of the author requires reinterpretation in connection with the actions of artificial intelligence as a technological author. The technological author changes the categorical features of style. A humanitarian text created by humans enters into competitive relations with a text created by a neural network. Generative text only imitates style, averaging stylistic norms, as a result of which the text loses its human and spiritual qualities. Neo-stylistics of the artificial intelligence era can and should become an integrative transdisciplinary science. Phenomena such as style, text, human author, and artificial intelligence author can only receive a systematic description by incorporating the achievements of various humanitarian sciences into stylistic research, while preserving the basic principles of stylistics — the functional conditioning of linguistic means in a text, variability, and intentionality. The author of the monograph concludes that in the expanding technological space, it is precisely the human being, their living thought conveyed in language, that should become the measure of value for all communications of the new era.

Keywords: stylistics, neostylistics, author, style, text, artificial intelligence, generative text.

Citation: Sinelnikova L.N. Stylistics in the Fusion of Analog and Virtual-Digital Technologies. Review of N.I. Kulushina's Monograph “(Neo)Stylistics in the Era of Artificial Intelligence”. Moscow: FLINTA, 2026. ISBN 978-5-9765-5864-9, 17 (3) (2026) 227–235. DOI: 10.18721/JHSS.17314

Рецензия, как и любой текст, имеет ряд сильных позиций: название, которое, по мнению автора рецензии, фиксирует основную идею монографии и создает рамку читательского ожидания; начало и конец выделенных разделов; резюмирующее заключение. Включенное в название слово единство подчеркивает базовую установку монографического исследования — подтвердить, что аналоговое и виртуально-цифровое не просто дополняют друг друга, а находятся в состоянии взаимной детерминации. Но эта сопряженность не идеальна и, будучи протянутой во времени, обрастает проблемами и наполняется вопросами, на которые не всегда есть ответы.

Актуальность обращения к теме стилистики, базовые категории которой в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) претерпевают значительные изменения, безусловна и вызывает уважение к исследователю, который взял на себя труд проработать, систематизировать и экспериментально подтвердить изменения, происходящие в этой области знания. В названии монографии реперной точкой является префиксид нео-, отражающий «переходный период в развитии науки стилистики новейшего времени», но предполагается, что, «когда добытые новые результаты войдут в теорию общей стилистики, префиксид будет утрачен» [1, с. 7–8]. Путь такого рода «пересборки» (метафора принадлежит Н.И. Клушиной) маркируется словами *поворот*, *вызов*,

кризис, которые задают смысловые и оценочные направления в организации материала и обеспечивают его внутреннюю связность: поворот — действие, меняющее траекторию; кризис вынуждает к действиям; вызов требует решения.

В основу монографии легли статьи, опубликованные в авторитетных журналах и в разное время — с 2008 до 2025 г. Включенные в целостный текст монографии, статьи становятся носителями синхронно-диахронической информации о движении знания по проблемам стилистики как «по горизонтали» (положение дел в конкретное время), так и «по вертикали» (изменения во времени).

Системную целостность представленного в монографии материала обеспечивает исследовательская рамка, ориентирующая на базовые характеристики предлагаемых научных действий: актуальность (раскрытие роли стилистики, способной дать новые импульсы развитию гуманитарного знания в условиях интегративной структурно-функциональной парадигмы, которая позволяет целостно анализировать как систему языка, так и ее функционирование в речи); объект исследования (русская стилистика как лингвистическая дисциплина); предмет (выявление и описание познавательных возможностей стилистики, связанных с развитием традиционных и новых направлений); цель (определение научного поля современной стилистики и перспектив формирования (нео)стилистики в эпоху ИИ); новизна (категории гуманитарной стилистики проверяются на генеративных текстах, которые еще только начинают становиться предметом и объектом современной лингвистики).

В жанре научной монографии разделы и их границы представляют собой иерархически сильные позиции текста и объясняют последовательность рассуждения на пути к результирующим выводам. В рецензируемой монографии три раздела: «Познавательные возможности современной стилистики», «Метастилистика», «Гуманитарная и нейросетевая стилистика». Итоговые обобщения завершают каждый раздел, что снимает любое подозрение в механическом объединении статей. Раздел «Результаты исследования» в конце текста монографии — новый и очень полезный для понимания концепции автора формат сжатого научного текста в виде обобщающего аннотирования всех проблемных зон проведенного исследования. Соблюден принцип композиционной гармонии: разделы и подразделы размещаются так, чтобы каждый из них попадал в зону «золотого сечения» — ключевой идеи, сформулированной в Предисловии: «Данная монография — попытка автора осмыслить и решить научные задачи, поставленные перед современной русской (и — шире славянской) стилистикой, которая представляет собой глубокую традицию в русской филологии» [1, с. 6].

В традиционных вводных сегментах монографии — Предисловии и Введении — задается ряд понятий и векторов, важных для последующего анализа проблем стилистики на пути к (нео)стилистике. Например, философское понятие *нового осевого время*, в которое стилистика «интегрирует в себя, помимо собственно лингвистических, философские, этические, социальные, биологические и другие аспекты» [1, с. 7], получает дополнительные характеристики в разделе «Результаты исследования», но уже на основании описания технологического осевого времени — появлении «нового технологического автора, который пока только дополняет автора-человека, но, очевидно, будет развиваться в русле эволюции человека биологического» [1, с. 135]. Так, стилистика возвращается к предложенной Карлом Ясперсом концепции *осевого времени*, но уже в переработанном ИИ виде. Н.И. Клушина, по сути, включилась в важную для понимания глобальных изменений дискуссию о новом осевом времени как времени масштабного перелома и неопределенности [2] с вполне определенным пониманием места стилистики в этом времени: «Цивилизационный слом, провоцирующий создание нового гуманизма современного осевого времени, наиболее ярко прочерчивается через категории стилистики и формирует философию стилистики» [1, с. 75].

Вводные разделы завершаются формулировкой миссии исследования, которую автор видит в том, что «классическая триада стилистики: автор — текст — стиль, замещаемая в нейросетевой стилистике технологическим автором — постклассическим генеративным текстом — генеративным стилем, должна сохранять свою гуманитарную и гуманистическую ценность во всё более расширяющемся технологическом пространстве медиа, поскольку именно человек, его мысль и язык в итоге должны остаться мерилем коммуникации и всех живых процессов нового времени» [1, с. 10]. Основные параметры исследования заданы и последовательно наполняются содержанием во всех разделах монографии.

Познавательные возможности современной стилистики проявляют все ее традиционные разделы: стилистика ресурсов, идиостилистика, стилистика текста и функциональная стилистика. В современном научном сообществе эти составляющие воспринимаются разрозненно, хотя связь между ними безусловна: на основе языковых резервов рождаются социально обусловленные и индивидуально окрашенные тексты, системные нормы которых формируют функциональные стили.

Переход от структурной парадигмы к функциональной (антропоцентрической, когнитивной, коммуникативной) в монографии описывается через серию поворотов. *Дискурсивный поворот*, который, по мнению автора, «чуть не привел к кризису в стилистике», но в то же время признается, что текст как общий предмет исследования «можно (и нужно — добавление наше: Л.С.) изучать с помощью разных научных дисциплин — как стилистики, так и дискурсологии» [1, с. 22]. *Прагматический поворот* также стал «вызовом для стилистики» через общие точки — изучение коннотаций и внимание к контексту. Обратим внимание на модальный предикат *могли*, который в форме индикатива проявляет семантику сослагательного наклонения: «Такие наложения прагматических исследований на традиционные стилистические в отечественной лингвистике, к тому же усиленные дискурсологическими разработками, могли привести к эклектичности терминосистемы и методов» [1, с. 23]. Действительно, различия есть: в стилистике коннотация — носитель экспрессивности, образности и особенностей идиостиля, в прагматике — средство воздействия на адресата. Но именно в зоне «фактора адресата» происходит пересечение стилистики и прагматики. *Медийный, цифровой и виртуальный повороты* привели к развитию медиастилистики, формированию концепции медиастиля, созданию интернет-стилистики и стремительному развитию ИИ. Поворот, связанный с ИИ, «по своей значимости для стилистики (и в целом науки и общества) становится экзистенциальным» [1, с. 26]. Для эпохи ИИ характерно переосмысление краеугольных для теории стилистики категорий «автор — текст — стиль». Отмечается особая значимость того, что постклассические генеративные тексты меняют представление о стиле как гуманитарном феномене.

Метастилистика — подтверждение востребованности семантики приставки «мета-» в научном пространстве (*метафизика, метатеория, метаязык, метаанализ, метапознание, метапамять, металогика, метатекст, метадискурс*), что объясняется реальными вызовами, с которыми столкнулась современная наука, в том числе стилистика, которая «неизбежно начинает включать в себя философские проблемы, то есть становится интегративной, трансдисциплинарной гуманитарной наукой, способной внести собственный вклад в понимание и осознание мира» [1, с. 37]. Представленный в разделе монографии материал подтверждает когнитивную семантику приставки «мета-» — переход к более высокому уровню осмысления и анализа, стремление к систематизации, рефлексии и концептуализации на уровне, выходящем за рамки непосредственного предмета исследования [3].

Идея интегративной стилистики принадлежит профессору С. Гайде, который определял феномен стиля с точки зрения интеграции в стилистике [4]. В монографии Н.И. Клушиной идея интегральной стилистики получила развитие в условиях усложнения отношений в стилистическом треугольнике «стиль — автор — текст», к которому подключился ИИ. Стиль проявляет

особенности стилистического мышления, которое автор монографии прямо связывает с подходом С. Гайды к стилю как к гуманитарной структуре текста, в котором стиль выражает и многомерную личность автора, и его инклюзивные отношения с обществом. Сгенерированные нейросетями тексты очищены от рефлексии автора-человека, от его стилистических предпочтений, и этот всеми принимаемый факт становится новым вызовом, порождающим множество вопросов. Можно ли говорить о новом технологическом стиле, создаваемом нейросетями, или это стилизация под имеющиеся функциональные стили? Существует ли идиостиль у ИИ или идиостиль — категория только гуманитарной стилистики? Н.И. Клушина настаивает на том, что адекватное изучение таких феноменов, как стиль, текст, автор-человек, автор-ИИ, «возможно будет только при включении в стилистические исследования достижений различных гуманитарных наук, при сохранении базовых принципов стилистики» [1, с. 47].

Автор и его языковая репрезентация — предмет постоянного интереса исследователей, представляющих разные науки и научные школы. Во всех разделах монографии Н.И. Клушина сохраняет принцип научного историзма — изучения явления в развитии (диахрония в действии), причем не столько через хронологию значимых для стилистики событий, сколько через имена ученых, заложивших долгосрочно действующие основы понимания сути стилистики. Обращение к идеям Ш. Балли, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, И.Р. Гальперина, Н.С. Валгиной, М.Н. Кожинной сопровождает размышления о положении дел в современной стилистике. *Цифровая личность, электронная личность, дигитальная личность, виртуальная личность* — это номинации другого времени, других текстов и новых стилистических конфигураций. Самое новое и проблемное — *технологическая языковая личность*. И здесь возникает много вопросов, которые на начальном этапе важно сформулировать: ИИ как новый тип автора; уникальность или тривиальность авторского стиля ИИ; наличие/присутствие гуманитарной структуры у сгенерированного нейросетями текста; место и роль ИИ в современном языковом пространстве.

Медийный, дигитальный и виртуальный повороты требуют корректировки сложившейся в науке типологии текстов. Предлагается различать классический и постклассический тексты, то есть тексты линейного и гипертекстового формата. Речь идет о способах организации смысла и о том, как организуется взаимодействие читателя с первичным текстом. Принципиально иную природу проявляет генеративный текст, который пока не имеет устойчивой дефиниции и в самом общем виде определяется как текст, автоматически сгенерированный ИИ. Ответ YandexGPT на запрос автора монографии об отличии генеративного текста от классического может претендовать на предварительную, задающую рабочий ориентир дефиницию: «Генеративный текст создается алгоритмом, который генерирует текст на основе заданных правил и данных; имеет законченную структуру, но его содержимое может быть изменено путем изменения параметров алгоритма или исходных данных». Но в этом определении отсутствует один из важных параметров: генеративный текст имеет принципиально новый тип авторства — ИИ, и этот тип авторства «лишен эмоциональности, авторской интуиции и креативности, интенционального замысла и интенционально осознанного выбора средств для создания своего произведения» [1, с. 68, 70]. Небольшое добавление от рецензента на основании собственного опыта. В научных работах об ИИ очень часто используется наречие «пока» со значением ожидания перемен (пока — это «на данный момент, но не навсегда»). И перемены в поведении нейросети есть, например, в организации диалога с автором запроса. Ответы на очередной запрос нейросеть коррелирует с предыдущими, она уже не просто помощник, но участник совместно создаваемого дискурса промптов, так как, сопоставляя признаки разных феноменов, участвует в формировании новых связей между запросами. Возможно, это тоже имитация, но уже с признаками манипуляции, которую привычно соотносить с человеческими действиями.

Гуманитарная и нейростилевая стилистики различаются именно по типу авторства. Тип авторства позволяет отделить гуманитарную модель от технологической, что особенно важно для

журналистов и журналистики в целом. В медиаиндустрии происходят глубинные изменения, трансформируется сама природа медиапродукта [5]. Гуманитарная нормативная модель коммуникации «ориентируется на сложившиеся языковые, жанровые и коммуникативные нормы литературного языка» [1, с. 82]. Особенности этой модели, которая сохраняет литературный язык в медиа как коммуникативную ценность, были выявлены через рассмотрение одного и того же инфоповода — появления нейродиктора Снежаны Тумановой на российском телевидении как контента, размещенного на разных платформах. Эксперимент показал, что гуманитарная креативная модель реализует креативную функцию языка в неофициальном сегменте интернета, в соцсетях и мессенджерах. В реакции пользователей проявляется мультимедиаальный код языка, знаки новой устности и окказиональное словотворчество. «Креативная модель „коллективно-го Пушкина“ создает креативный узус, способствующий обновлению языка через творческую энергию его носителей» [1, с. 85]. В неофициальном пространстве интернета формируется *новая устность*, расширяющая лексические и стилистические ресурсы современного интернет-языка, и развитие технологий «послужило триггером обновления языка» (подробнее см. [6]). «Можно предположить, что в обозримом будущем система литературного языка обновится вслед за опробованными в сетевом узусе трансформациями» [1, с. 90]. В конкурентные отношения вступили традиционные академические нормы доцифровой эпохи и быстро сформировавшиеся правила совместного действия человека и нейросети. Более того, появился соблазн довериться ИИ без подключения критического мышления [7].

Для подтверждения гипотезы о том, что эмотивность — категория гуманитарной стилистики, был проведен эксперимент с метафорой-стимулом «буря эмоций». Магистранты факультета журналистики МГУ получили задание: дать спонтанную реакцию на эмоциональное состояние, определяемое этой метафорой. Было замечено, что, в то время как никто сразу не мог пояснить, какие чувства выражает эта номинация, ответ ИИ был обстоятельным, включал сравнения, описание физического состояния человека, испытывающего бурю эмоций и освобождающегося от них. Делается обоснованный экспериментом вывод о механистической (алгоритмической) последовательности «сложения» эмоций. Это подтверждается и ответом YandexGPT на запрос автора монографии о способности ИИ испытывать бурю эмоций: «ИИ не имеет эмоций в том смысле, в котором их испытывают люди. У меня нет сознания, чувств или субъективного опыта. Я способен распознавать эмоции и генерировать ответы». Понятно, что уровень доверия информации нейросети о себе зависит от количества данных, которыми она располагает в момент запроса, и для понимания сложных научных вопросов нужна многоступенчатая верификация получаемых ответов, но такая компетенция только начинает формироваться.

В монографии описана серия экспериментов для выявления идиостилевых показателей ИИ, «корректных только для сегодняшнего момента, пока еще не создан прогнозируемый учеными Сильный Интеллект» [1, с. 127]. Важно, что эксперимент по проблеме идиостиля был проведен в рамках традиционных функциональных стилей. Результат значим как для характеристики функциональных стилей, так и для понимания особенностей технологического автора. ИИ практически равен автору в официально-деловом стиле, научный и публицистический стили подстраиваются под каноны официально-делового, разговорный и художественно-литературный умело стилизуются. Харизматического стиля, отличающего творческую личность, у ИИ пока еще нет [1, с. 128]. Впрочем, целостного описания харизматического стиля нет и в науке. Возможно, о некоторых моделях поведения нейросети уже можно говорить как о признаках харизматичности. Например, нейросеть «Алиса» все больше проявляет себя как антропоморфный коммуникант, она стремится быть вежливой и при необходимости отстаивает заданные ей этические нормы [8]. Кроме того, вежливость положительно влияет на точность ответов нейросети [9]. Установка на процесс сближения с человеком очевидна, возможно, в определенное время в неостилистике (уже без префиксоида нео-) будет признан факт харизматичности ИИ.

Несколько раз автор монографии использует метафору «технологический Солярис» (аллюзия на роман Станислава Лема) как сложившийся культурный код размышления о границах познания и об отношениях с принципиально иной, чуждой человеку формой интеллекта. В статье с интригующим названием «„Солярис“ как предчувствие искусственного интеллекта» В. Тарасенко вполне справедливо оценивает сложившееся положение: «Мы загружаем в нейросети терабайты данных, словно учёные на станции посылали в Океан свои гипотезы и схемы. Мы кормим машину нашими словами, нашими страхами, нашими историями, ожидая ответа. А она возвращает нам результат, основанный на паттернах, которые мы сами же в неё и заложили» [10]. Н.И. Клушина формулирует благоприятный прогноз развития – сосуществование гуманитарной стилистики и нейростилистики под контролем человека. Трудно сказать, поможет ли такого рода контроль избежать технологической сингулярности, но лучше оптимистический сценарий, чем риск встречи с принципиально иным разумом, к которой человечество не готово.

Заявленная в монографии тема исходно предполагает дискуссионное продолжение. Причин несколько. Одна из них – вынужденность исследователей проблем, связанных с ИИ, действовать в пределах фронтального мышления (от англ. frontier – «граница», «рубеж»), то есть мышления первооткрывателей. Описание новых идей, возможностей и рисков, формирование типологий происходит в новое осевое время – время быстрых изменений, которые происходят короткими циклами (в отличие от изменений в научном поле стилистики доцифровой эпохи). В изложении проблемного материала Н.И. Клушина проявила стратегическую гибкость, и неопределенность через систему вопросов, экспериментов, параллелей, прогнозов, гипотез получила кванты определенности. Следует добавить проявленную в риторических приемах особенность научного стиля автора монографии – готовность к вызовам на новой исследовательской территории (например, название одного из подразделов: «Автор мертв. Да здравствует ИИ?» можно считать проявлением «рефлексивного отношения субъекта к себе или к предмету» [11, с. 46]).

Нет сомнений, что монография Н.И. Клушиной, в названии которой сошлись две реперные точки – неостилика и ИИ, вызовет интерес и увеличит дискуссионное пространство. Такого рода проблема не укладывается в традиционные оценочные рамки: проблема – решение – результат, так как многое находится в процессе формирования и переформирования, и верификация по шкале «определенность/неопределенность» оказывается затруднительной. Высокой степенью определенности обладает методологическая (а вместе с этим культурологическая и этическая) установка автора монографии: стилистика – самобытная область лингвистики, которая имеет глубокую традицию в русской филологии, и сохранить эту науку, которой на разных этапах ее существования грозила маргинализация, необходимо. На протяжении всего текста монографии в той или иной форме сохраняется диалог между разными временами и разными подходами к содержанию стилистики как ведущей науки гуманитарного цикла. В результате автор приходит к выводу о том, что стилистика является холистической наукой и имеет наибольшие перспективы для объяснения современной коммуникации.

Исследователи проблем стилистики редко включают философский аспект в интерпретацию рассматриваемого материала. Монография Н.И. Клушиной, в которой акцентируется подход к стилю как к «гуманитарной структуре текста» (С. Гайда), представляет собой очевидное исключение. Но остается остро дискуссионная проблема: включение в блок «стиль – автор – текст» нового агенса в виде ИИ и создаваемых им текстов – это только усложнение отношений между составляющими (через добавление деталей) или уже настолько существенное изменение, что меняется природа каждого объекта, входящего в цепочку. Разные подходы – разный уровень понимания проблемы, а также алгоритмы интерпретации стиля, автора, текста.

Ученые обратили внимание на то, что такая сильная позиция научного текста, как посвящение, «стирает границы между личной и институциональной составляющей научного дискурса» [12, с. 1], персонифицирует автора как личность, имплицитно включает ассоциации о ценностных показателях его картины мира. «Моей семье посвящается» — находится в сильной позиции текста монографии и говорит именно об этом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Клушина Н.И.** (Нео)стилистика в эпоху искусственного интеллекта. М.: ФЛИНТА, 2026. 148 с.
2. **Голиков К.С.** «Новое осевое время»: действительно ли это так? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25. № 5. С. 98–107. DOI: 10.37482/2687-1505-V464
3. **Гнитецкая Т.Н., Заболотский В.С.** Динамика содержания понятия метапредметности: от античности до наших дней // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17. № 4. С. 200–209. DOI: 10.63973/2949-1258/2025-4/200-209
4. **Гайда С.** Стиль как вызов // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 13–23.
5. **Жеребненко А.В.** Филологический компонент как основа ИИ-грамотности медиаспециалистов // Неофилология. 2026. Т. 12. № 3. С. 621–631. DOI: 10.20310/2587-6953-2026-12-3-621-631
6. **Клушина Н.И.** Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета // Terra Linguistica 2023. Т. 14. № 3. С. 52–60. DOI: h10.18721/JHSS.14305
7. **Синельникова Л.Н.** Искусственный интеллект в научном дискурсе: слом аксиологической траектории // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2026. № 2. С. 5–10.
8. **Цвигун Т.В., Черняков А.Н.** Нейросеть как «машина вежливости» // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 12. № 4. С. 922–938. DOI: 10.24147/2413- 6182.2025.12(4).922-938
9. **Пиперски А.Ч.** Вежливость в коммуникации между человеком и искусственным интеллектом // Слово.ру: Балтийский акцент. 2024. Т. 15. №4. С. 89–98. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-4-6
10. **Тарасенко В.** «Солярис» как предчувствие искусственного интеллекта // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/aXyCNCxOMy6Uvzsy> (дата обращения: 03.07.2026).
11. **Чернявская В.Е.** Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 44–55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55
12. **Ефимова Н.Н., Виолина М.И., Ружникова М.Л.** Лингвосемиотический потенциал посвящения научного текста как фактор персонализации дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12 (150). С. 1–5. DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.132

REFERENCES

- [1] **Klushina N.I.**, (Neo)stilistika v epokhu iskusstvennogo intellekta [(Neo)stylistics in the Era of Artificial Intelligence], FLINTA, Moscow, 2026.
- [2] **Golikov K.S.**, New Axial Age: Is It Really the Case?, Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: “Humanities and Social Sciences”, 25 (5) (2025) 98–107. DOI: 10.37482/2687-1505-V464
- [3] **Gnitetskaya T.N., Zabolotsky, V.S.**, Dynamics of the concept of meta-subjectivity: from antiquity to the present day, The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University, 17 (4) (2025) 200–209. DOI: 10.63973/2949-1258/2025-4/200-209
- [4] **Gayda S.**, Stil kak vyzov [Style as a challenge], Actual Problems of Stylistics, (2) (2016) 13–23.

- [5] **Zherebnenko A.V.**, The philological component as the basis of AI literacy for media professionals, *Neophilology*, 12 (3) (2026) 621–631. DOI: 10.20310/2587-6953-2026-12-3-621-631
- [6] **Klushina N.I.**, Trends in development of Russian language lexicon in Internet communicative space, *Terra Linguistica*, 14 (3) (2023) 52–60. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14305>
- [7] **Sinelnikova L.N.**, *Iskusstvennyj intellekt v nauchnom diskurse: slovm aksiologicheskoy traektorii* [Artificial intelligence in scientific discourse: breaking the axiological trajectory]. *Bulletin of the Lugansk State Pedagogical University. Philological Sciences*, (2) (2026) 5–10.
- [8] **Tsvigun T.V., Chernyakov A.N.**, Neural network as a "machine of politeness", *Communication Studies (Russia)*, 12 (4) (2025) 922–938. DOI: 10.24147/2413- 6182.2025.12(4).922-938
- [9] **Piperski A.Ch.**, Politeness in the communication between humans and artificial intelligence, *Slovo.ru: Baltic Accent*, 15 (4) (2024) 89–98. DOI: 10.5922/2225-5346-2024-4-6
- [10] **Tarasenko V.**, "Solyaris" kak predchuvstviye iskusstvennogo intellekta ["Solaris" as a Premo-nition of Artificial Intelligence], *Dzen*. Available at: <https://dzen.ru/a/aXyCNCxOMy6Uvsky> (ac-cessed 03.07.2026).
- [11] **Chernyavskaya V.E.**, Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives, *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 14(3) (2022) 44–55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55
- [12] **Efimova N.N., Violina M.I., Ruzhnikova M.L.**, Linguosemiotic Potential of Dedication of Scientific Text as a Factor of Discourse Personalization, *International Research Journal*, 12(150) (2024) 1–5. DOI: 10.60797/IRJ.2024.150.132

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Синельникова Лара Николаевна

Lara N. Sinelnikova

E-mail: Prof.sinelnikova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0001-0001-8140-5648>

Поступила: 05.07.2026; Одобрена: 26.08.2026; Принята: 08.09.2026.

Submitted: 05.07.2026; Approved: 26.08.2026; Accepted: 08.09.2026.